

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

S/13148
7 March 1979
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ЮЖНОЙ АФРИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ
6 МАРТА 1979 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Ниже прилагается текст заявления премьер-министра Южной Африки
г-на П.В. Боты в палате собрания в Кейптауне 6 марта 1979 года.

Буду признателен за распространение этого письма и приложения
к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Дж. Адриаан ЕКСТЕЕН
Поверенный в делах

Приложение

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ЮЖНОЙ АФРИКИ Г-НА П.В. БОТЫ
В ПАЛАТЕ СОБРАНИЯ 6 МАРТА 1979 ГОДА

Народ Юго-Западной Африки сам определит свое будущее.

В этом предложении изложена суть политики Южной Африки по отношению к Юго-Западной Африке.

Южная Африка не претендует ни на один дюйм территории Юго-Западной Африки. Она не вмешивается во внутривнутриполитическое положение в этой территории и не предписывает народу Юго-Западной Африки, какую форму конституционной структуры ему принять после получения им независимости. Мы уважаем и охраняем право населения этой территории осуществлять свою политическую деятельность свободно и открыто и воспользоваться своим правом на самоопределение без каких-либо угроз с чьей бы то ни было стороны.

Именно этот основанный на демократических принципах и морально безупречный подход позволил провести переговоры с западными державами с апреля 1977 года, с тем чтобы определить возможность достижения соглашения, которое было бы приемлемо для Организации Объединенных Наций, не поставило бы под угрозу безопасность этой территории, а также позволило бы ее населению свободно осуществить свое право на самоопределение.

Каждый разумный человек согласится, что такие концепции, как свобода и свободные всеобщие выборы, останутся пустыми лозунгами, если на практике они не будут осуществляться совершенно открыто и не будут подвергаться контролю со стороны общественности. Правительство Южной Африки взяло на себя соответствующие обязательства и остается верным им.

Если Южной Африке суждено понести наказание и стать жертвой из-за честного и твердого выполнения ею своих заверений и обещаний жителям соседнего государства, она готова пойти на такие последствия своей позиции, но она не последует по пути бесчестия и не будет обвинена государствами южной части Африки в том, что она является ненадежным соседом, который готов поставить свое временное спасение выше интересов других народов этого региона.

Следует ожидать, что средства массовой информации за рубежом будут распространять неприкрытую ложь о ходе событий, чтобы взвалить всю вину за нынешнее положение на нас. В конце концов, клеветники не сразу меняют свою песню.

Вы вправе задать в этой связи ряд острых вопросов. Что произошло? Почему дело приняло такой оборот? Я хотел бы перечислить вам в хронологической последовательности события, начиная с 21 декабря 1978 года.

Мой коллега - министр иностранных дел и я 21 декабря 1978 года отправились в Виндхук, чтобы информировать только что избранную Конституционную ассамблею о событиях в Организации Объединенных Наций, имеющих отношение к Юго-Западной Африке. Мы проинформировали также членов Ассамблеи о переговорах, состоявшихся в Соединенных Штатах между министром иностранных дел и президентом Картером, доктором Вальдхаймом и государственным секретарем США г-ном Сайрусом Вэнсом. Однако наша главная цель заключалась в том, чтобы побудить Конституционную ассамблею к сотрудничеству в целях скорейшего осуществления резолюции 435 Совета Безопасности, несмотря на серьезные опасения, которые они, возможно, испытывают в отношении беспристрастности Организации Объединенных Наций, и других сложных вопросов. Эта задача была нелегкой. Она была трудной, особенно если учесть публичные заявления СВАПО о том, что эта террористическая организация будет продолжать свою кампанию насилия и террора против народа Юго-Западной Африки. Она вызывала затруднения еще и потому, что члены Конституционной ассамблеи были только что избраны в результате выборов, в которых за них проголосовало 80,3 процента зарегистрированных избирателей.

Поскольку будущее каждого в Юго-Западной Африке так сильно зависит от осуществления этого плана и поскольку безопасность территории не пострадает, если четкие положения плана урегулирования будут соблюдены, мы считали, что в интересах всей южной части Африки следует убедить Конституционную ассамблею в необходимости сотрудничать в скорейшем осуществлении резолюции 435 Совета Безопасности. Принимая эти меры, мы в то же время выполняли нашу договоренность с западными державами.

Министр иностранных дел 22 декабря 1978 года смог информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о решении правительства Южной Африки сотрудничать в осуществлении резолюции 435 Совета Безопасности. В том же сообщении подчеркивалось, что, исходя из нашего решения, - и здесь я привожу точную формулировку:

"1. Численность южноафриканских войск на этой территории не будет сокращена до полного прекращения насилия и боевых действий.

2. Дата выборов будет определена после консультации между Специальным представителем Генерального секретаря и Генеральным администратором, исходя из того, что эти выборы будут проведены не позднее 30 сентября 1979 года.

/...

3. Требуемые дальнейших консультаций вопросы, такие как размеры и состав военного компонента ЮНТАГ, и другие вопросы, на которые уже было обращено внимание западных держав, должны быть решены удовлетворительным образом с участием Генерального администратора. Особо упоминается пункт 12 плана урегулирования, принятого правительством Южной Африки 25 апреля 1978 года, с целью осуществления наблюдения за базами СВАПО в соседних государствах.

4. Главная ответственность за поддержание законности и правопорядка в Юго-Западной Африке/Намибии по-прежнему лежит на существующих полицейских силах.

5. Генеральный администратор будет осуществлять законодательную и административную власть в Юго-Западной Африке/Намибии в течение переходного периода до достижения независимости".

В заключение министр иностранных дел обратился с просьбой к Генеральному секретарю организовать поездку г-на Антисаари в Южную Африку и Юго-Западную Африку, чтобы завершить консультации по остающимся нерешенным вопросам. Самыми важными из нерешенных вопросов в то время были размер и состав ЮНТАГ, размещение его персонала и завершение соглашения о статусе.

22 декабря 1978 года на имя доктора Вальдхайма было направлено второе письмо, в котором для рассмотрения Генеральным секретарем было изложено несколько мнений Конституционной ассамблеи.

30 декабря 1978 года в деловом квартале Свакопмунда была взорвана бомба, в результате чего было ранено более 30 человек. В тот же день доктору Вальдхайму был представлен самый решительный протест по поводу этого бессмысленного и подлого акта насилия со стороны СВАПО, который был совершен после заявления, сделанного лидером этой Организации в Дар-эс-Саламе 28 декабря 1978 года, о том, что СВАПО будет не только продолжать свою кампанию насилия, но и, более того, активизирует ее.

Ниже приводится ряд примеров злодеяний, которые подтверждают жестокий характер СВАПО:

23 августа 1978 года	- нападение на военную базу Катима-Мулило. 10 служащих южноафриканских сил обороны было убито и 10 ранено.
12 сентября 1978 года	- взрыв мины около Ондангвы: 2 гражданских лица было убито, 4 ранено.

- 15 октября 1978 года - взрывы двух мин около Омбулу, в результате чего погибло 17 гражданских лиц.
- 16 октября 1978 года - похищение четырех гражданских лиц в районе Эенханы, из которых двое были впоследствии убиты.
- 1 декабря 1978 года - два взрыва в Виндхукке, в результате чего ранено 14 человек.
- 30 декабря 1978 года - диверсионный акт в Свакопмунде, где при взрыве бомбы было ранено 50 человек.
- 13 февраля 1979 года - нападение на военную базу Нконго, совершенное приблизительно 250 террористами.
- 27 февраля 1979 года - нападение на военную базу Елунду.
- Январь/февраль 1979 года - резкая активизация террористической деятельности СВАПО - 17 диверсионных актов на электростанциях, предприятиях связи и водоснабжения, 9 случаев похищения гражданских лиц из числа местного населения, 24 случая взрыва мин, 15 случаев запугивания, приведшие к гибели по меньшей мере трех племенных вождей.

1 января 1979 года доктор Вальдхайм направил ответ на письмо министра иностранных дел от 22 декабря 1978 года. Его письмо носит в основном позитивный характер. Он выразил свою уверенность в том, что всеобъемлющее прекращение всех враждебных актов является основным условием осуществления резолюции 435 Совета Безопасности. Что касается вопроса о дате проведения выборов, Генеральный секретарь сообщил, что ее следует установить как можно скорее путем консультаций между г-ном Ахтисаари и Генеральным администратором. Он также заявил, что проведение выборов не позднее 30 сентября 1979 года, как это было предложено Соединенными Штатами, находится в соответствии с планом урегулирования. Отсюда, по словам д-ра Вальдхайма, следует, что размещение ЮНТАГ должно начаться до конца февраля после завершения всех предварительных мероприятий, предусмотренных в соответствии с планом урегулирования.

Д-р Вальдхайм информировал нас также о том, что он хотел бы, чтобы г-н Ахтисаари посетил Южную Африку и Юго-Западную Африку в январе с целью завершения переговоров по вопросу об оперативных потребностях.

Что касается крайне важного вопроса о наблюдении за базами СВАПО в соседних странах, о чем, кстати, недвусмысленно говорилось в письме министра иностранных дел от 22 января 1978 года, то д-р Вальдхайм в столь же ясной форме дал на него следующий ответ:

"Несомненно, что пункт 12 предложения об урегулировании является весьма важным элементом, и представители государств, граничащих с Намибией, заверили меня в том, что они будут в полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в стремлении создать условия для того, чтобы ЮНТАГ смогла осуществить свой мандат".

Могут ли быть какие-либо сомнения относительно смысла этого категорического заявления д-ра Вальдхайма? Он сообщил нам, что соседние государства заверили его в своем полном сотрудничестве с ЮНТАГ в деле осуществления ее полномочий. В чем состоят эти полномочия? Это ясно и четко изложено в приложении к плану урегулирования следующим образом: "...Контроль за соблюдением положений об ограничении передвижения как южноафриканских войск, так и войск СВАПО".

Возникает вопрос о том, где и как должны осуществляться эти полномочия. Здесь мы снова обращаемся к тем положениям плана урегулирования, которые касаются ограничения передвижения войск СВАПО пределами баз. Эти положения изложены четко, недвусмысленно и ясно. СВАПО должна отвести свои войска, и их передвижение должно быть ограничено пределами баз СВАПО, и соблюдение этого положения должно находиться под наблюдением ЮНТАГ. В плане нет ни слова, ни ссылки на возможность создания баз для войск СВАПО, которые могут случайно оказаться в территории в день начала программы осуществления. Такая возможность ни разу не упоминалась ни на одном из заседаний во время переговоров с "пятеркой". О такой возможности ни разу также не говорилось во время переговоров с д-ром Вальдхаймом или с г-ном Ахтисаари: по этому вопросу не представлялось каких-либо опровержений, отказов или вопросов во время переговоров между г-ном Ахтисаари и нами в январе 1979 года. Кроме того, министры иностранных дел пяти западных держав направили министру иностранных дел письмо от 5 февраля 1979 года, выдержанное в позитивном тоне, в котором они не отрицали необходимости наблюдения за базами СВАПО.

Министр иностранных дел направил д-ру Вальдхайму сообщения от 6 февраля, 8 февраля и 14 февраля 1979 года. Генеральный секретарь ответил на них 8 и 17 февраля 1979 года и вновь не высказал никаких возражений относительно согласованной позиции по вопросу о контроле за базами СВАПО.

Однако к 20 февраля стало известно, что СВАПО возражает против наблюдения за ее базами в соседних государствах и настаивает на создании баз на территории Юго-Западной Африки.

В своем письме от 20 февраля 1979 года министр иностранных дел заявил д-ру Вальдхайму решительный протест в отношении занятой СВАПО в последнее время позиции и привел конкретные доказательства того, что в плане урегулирования конкретно говорится о необходимости ограничения передвижений СВАПО пределами ее баз, а также о том, что наблюдение за этим ограничением должно осуществляться ЮНТАГ таким же образом, как и над ограничением передвижений южноафриканских войск. Он сообщил Генеральному секретарю, что развертывание ЮНТАГ невозможно, если оно будет проведено на радикально новых условиях, установленных СВАПО в одностороннем порядке.

Факты, дошедшие с тех пор до нашего сведения, можно охарактеризовать лишь как поразительные. 21 февраля 1979 года нам стало известно о первых признаках закулисных действий. Незадолго до этого и без нашего ведома пять западных держав представили д-ру Вальдхайму документ, в котором, по их словам, "уточнялись" некоторые аспекты предложения об урегулировании. Из этого документа явствует, что эта "пятерка", даже не попытавшись проконсультроваться с Южной Африкой, поддерживает теперь вызывающую удивление концепцию того, что персонал СВАПО, который окажется в Юго-Западной Африке в момент прекращения огня, должен находиться на базах внутри территории. В этом документе категорическим образом говорится также, что от военного компонента ЮНТАГ не требуется наблюдение за тем, чтобы передвижения СВАПО вне территории Юго-Западной Африки ограничивались пределами баз. В документе также приводятся и другие "уточнения", которые противоречат ясным договоренностям, достигнутым между Южной Африкой и "пятеркой".

21 февраля нам также стало известно, что д-р Вальдхайм направил письмо с приложением главам государств пяти так называемых "прифронтовых" государств, пяти западных держав, а также Нигерии и Судана, в котором он, в частности, подчеркивал, что в предложении об урегулировании ничего не говорится о необходимости наблюдения за базами СВАПО вне территории Юго-Западной Африки. Однако в момент прекращения огня вооруженный персонал СВАПО на территории Юго-Западной Африки не должен покидать пределы баз в Юго-Западной Африке в местах, которые должны быть определены г-ном Ахтисаари и за которыми должно вестись наблюдение со стороны ЮНТАГ.

Тем временем нам также стало известно, что докладу, выпущенному д-ром Вальдхаймом 26 февраля 1979 года, предшествовали четыре проекта доклада. Само по себе это не вызывает удивления. Важно то, что из окончательного доклада было изъято содержание определенных пунктов. В пунктах 22-24 четвертого проекта доклада подробно излагаются мнения СВАПО по ряду важнейших аспектов предложения об урегулировании. Совершенно ясно, что в этих пунктах СВАПО была бы представлена в весьма неблагоприятном свете.

Важно то, что формулировки окончательного доклада позволяют сообщить СВАПО о возможности удовлетворения ее важнейших требований без их широкой огласки. С другой стороны, Южной Африке говорят, что с экстравагантными требованиями СВАПО нельзя согласиться.

Что же представляют собой эти требования и мнения? В четвертом проекте доклада, который не предназначался для широкой общественности, об этом говорится следующим образом:

В отношении ограничения передвижений войск и наблюдения за базами СВАПО

"СВАПО обязуется ограничить передвижения своих партизанских сил численностью 2 500 человек пределами баз на территории Намибии под наблюдением ЮНТАГ. Вооруженные силы СВАПО будут ограничены в передвижении вместе со своим вооружением и боеприпасами. По причине мобильности партизанская армия СВАПО не имеет постоянных баз. Поэтому в целях осуществления плана ООН в ходе переговоров между СВАПО и "пятеркой" была достигнута договоренность о том, что будут определены конкретные базы, за пределы которых вооруженные силы СВАПО не должны выходить. СВАПО хотела бы, чтобы расположение ее войск было ограничено следующими районами: Виндхук, Ондангва, Катима-Мулимо, Цумеб и Рунду. В целях обеспечения эффективной координации и консультаций с военным компонентом ЮНТАГ СВАПО предоставит офицеров связи".

Возвращение ссыльных

"Все намибийцы, проживающие в настоящее время за рубежом, как ожидается, возвратятся домой или в другие места по своему выбору, но не в специальные "приемные центры". УВКБ ООН может оказать помощь путем предоставления транспорта и других необходимых средств, с тем чтобы позволить всем возвратиться домой".

О прекращении огня

"В ответ на вопросы командующего военным компонентом ЮНТАГ президент СВАПО указал, что прекращение огня, которое должно быть объявлено Южной Африкой и СВАПО одновременно, следует считать обязательным только для Южной Африки в течение трех недель после его объявления, но не для СВАПО, поскольку СВАПО трудно будет своевременно передать информацию о прекращении огня всем ее борцам за свободу в Намибии. Эти три недели потребуются для перегруппировки таких сил и перевода их на базы, которые будут созданы в различных местах на территории Намибии. Он далее заявил, что лишь после перегруппировки СВАПО сможет ограничить передвижение своих войск численностью в 2 500 человек пределами баз, которые будут созданы в следующих районах: Виндхук, Катима-Мулимо, Ондангва, Цумеб и Рунду".

Возвращение войск СВАПО

"В отношении мирной репатриации борцов за свободу СВАПО президент СВАПО заявил, что, по мнению СВАПО, ее борцы за свободу в соседних странах в момент прекращения огня вернутся в Намибию со всем своим оружием, снаряжением и боеприпасами. Они также доставят с собой необходимые материалы для создания баз и будут иметь право обеспечить доставку всех необходимых материальных средств для этих новых баз, если необходимо, даже из-за границы. Президент СВАПО дал понять, что любая попытка разрушить возвращающихся борцов за свободу встретит вооруженное сопротивление. Объявленная цель СВАПО состоит в том, что после того, как Южная Африка выведет свои войска из Намибии, СВАПО вернет своих бойцов из соседних стран на базы в Намибии, подготовит их и впоследствии преобразует их в регулярные войска".

Резкий отход от плана урегулирования, содержащегося в осторожной формулировке окончательного варианта доклада д-ра Вальдхайма, предстает в совершенно новом свете на фоне общего подхода СВАПО, который кратко изложен г-ну Ахтисаари. Кто сейчас может иметь какие-либо сомнения относительно смысла новых положений, которые

а) не гарантируют эффективного наблюдения за базами СВАПО в соседних государствах?

б) предоставляют СВАПО право создавать базы в Юго-Западной Африке, там где они раньше никогда не имели баз и никогда не имели возможности создавать их?

Дело еще более осложняет тот факт, что пять западных держав поддерживают эти очевидные и умышленные отходы от плана урегулирования, расценивая их как часть разумного и справедливого решения. Когда 24 февраля 1979 года представители пяти западных держав пытались убедить министра иностранных дел в том, что эти отходы от плана совсем не являются отходами, он заявил, что правительство Южной Африки утратило веру в способность Запада выполнять свои обязательства.

Я не буду обвинять лидеров Юго-Западной Африки, если они пожелают вести дальнейшие переговоры с "пятеркой". Напротив, они обладают неотъемлемым правом самим решать свою судьбу и вести во время этого процесса переговоры с кем угодно. Поэтому мы со своей стороны указали, что не будем возражать, если Конституционная ассамблея решит заслушать трактовку последнего доклада Генерального секретаря западными державами. Иными словами, мы намеренно стремились избежать обвинений в адрес правительства Южной Африки о том, что мы предоставили Конституционной ассамблее односторонний анализ доклада д-ра Вальдхайма. Мы даже пошли на то, что предложили ее отдельным членам не настаивать на том, чтобы представители "пятерки" обращались к Ассамблее как официальному органу в связи с известными политическими оговорками, которые "пятерка" имеет в этой связи.

/...

Хотя мы не согласны с позицией "пятерки" в отношении признания Конституционной ассамблеи, мы, тем не менее, не хотели, чтобы технико-юридический подход затруднял переговоры между "пятеркой" и членами Конституционной ассамблеи.

В этой связи правительство Южной Африки с удовлетворением отметило, что представители "пятерки" пошли на определенные трудности и в последний выходной прибыли в Виндхук, с тем чтобы непосредственно информировать лидеров политических партий о позиции их правительств в отношении последнего доклада д-ра Вальдхайма, а также ответить на вопросы.

Я также хочу отметить, что до нашего отъезда из Виндхука я со своим коллегой провел короткие встречи с лидерами демократов СВАПО и Намибийского национального фронта, для того чтобы обсудить с ними доклад г-на Вальдхайма. Со своей стороны они выразили надежду, что мы продолжим работу по достижению мирного урегулирования. В то же время обе партии информировали нас о своей точке зрения по вопросу о базах СВАПО. Эти точки зрения содержались в заявлениях для печати, которые обе партии сделали до того, как мы встретились с их лидерами. Оба заявления будут представлены, и можно будет заметить, что обе эти партии выступают против создания баз СВАПО на территории. ННФ заявил, что такое развитие событий "явится серьезным нарушением ясного и недвусмысленного обязательства, данного ННФ представителями пяти западных держав 31 марта 1978 года, о том, что на территории Намибии не будет разрешено создание баз СВАПО".

Как вам известно, Конституционная ассамблея приняла вчера предложение, которое также будет представлено. Можно заметить, что, среди прочего, предложение уделяет особое внимание серьезным отклонениям от плана урегулирования Генерального секретаря прежде всего в отношении создания баз СВАПО в территории и требования о том, чтобы за базами СВАПО в соседних странах осуществлялось эффективное наблюдение.

Ассамблея считает, что если эти отклонения будут приняты, то справедливому характеру предложенных выборов будет нанесен серьезный ущерб, и безопасность жителей будет поставлена под угрозу.

Министр иностранных дел передал вчера ответ правительства Южной Африки Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Я представляю также данный документ.

Этот ответ не означает, что мы отказываемся вести переговоры. Даже по такому сложному вопросу, как состав ЮНТАГ, мы делали все возможное, для того чтобы достичь компромисса, и это несмотря на то, что в ходе этих контактов Южная Африка предложила кандидатуры

нескольких африканских государств, ни одна из которых не была принята. Она также предложила кандидатуры нескольких азиатских, латиноамериканских и западноевропейских государств, причем все предложения отвечали принципу справедливого географического распределения, однако ни одно из этих предложений не было принято.

Каковы должны быть наши дальнейшие действия? Наша позиция остается неизменной. Мы придерживаемся своих четко изложенных обязательств. Мы стоим за предложение по урегулированию, которое было принято нами 25 апреля 1978 года. Мы придерживаемся своих обязательств перед народом Юго-Западной Африки, которые заключаются в том, что мы не допустим навязывания ему политического решения извне. Мы поддерживаем положения предложения по урегулированию, которые четко предусматривают, что размещение персонала СВАПО будет ограничено ее существующими базами и что пребывание СВАПО в этих базах будет контролироваться. Мы стоим за предложение по урегулированию, которое не содержит никаких положений - прямых или косвенных, четко выраженных или подразумеваемых - о том, что персонал СВАПО, который может случайно или в течение короткого периода времени оказаться в этой территории с целью саботажа, имеет право внезапно выступить в день прекращения огня, заявив, что он направляется в лагерь, которых не существует, и таким образом добиться создания баз в Юго-Западной Африке, которые им не удалось создать с помощью оружия.

Вплоть до сегодняшнего дня Южная Африка оказалась поставленной пятью западными державами в тяжелое положение. Имелось обязательство, которое было нам дано в отношении Уолфиш-Бей. В ходе наших переговоров с пятью державами они взяли обязательство приложить усилия с целью не допустить рассмотрения вопроса об Уолфиш-Бей в Совете Безопасности и заявили, что, если этот вопрос возникнет, их позиция будет заключаться в том, что этот вопрос может быть урегулирован между новым правительством Юго-Западной Африки и правительством Южной Африки на более позднем этапе. Эти пять держав открыто нарушили это обязательство, выступив авторами резолюции Совета Безопасности, предусматривающей, что Уолфиш-Бей должен быть "включен" в состав Юго-Западной Африки, и проголосовав за эту резолюцию. В резолюции содержалось также положение о принятии необходимых мер для обеспечения скорейшего выполнения этого решения.

Вторым примером нарушения достигнутого взаимопонимания является молчание Запада после того, как д-р Вальдхайм без каких-либо консультаций с Южной Африкой, которые он должен был провести, принял решение включить в состав специальных сил Организации Объединенных Наций 7 500 солдат Организации Объединенных Наций. Максимальная численность, которая упоминалась западными державами во время наших длительных переговоров с ними, составляла 3 000 человек. Даже эта цифра была на том этапе (это было в конце 1977 года - начале 1978 года) неприемлемой для нас. Поэтому была достигнута честная договоренность о том, что численность вооруженных сил Организации Объединенных Наций - это такой вопрос, который должен быть решен между специальным представителем д-ра Вальдхайма и Генеральным администратором.

Ни Южная Африка, ни пять западных держав никогда не предполагали, что эта цифра превысит 3 000 человек. Несмотря на это и учитывая важное значение этого вопроса, Южная Африка в конечном итоге согласилась, что это число составит 5 500 человек, 20 процентов из которых практически будут находиться в отпусках.

В качестве еще одного примера можно привести категорическое заверение, данное нам пятью западными державами, о том, что члены гражданских сил самообороны могут не сдавать имеющееся у них личное оружие. Сдаче подлежало лишь оружие, которое должны были обслуживать два или более человек. Теперь мы полагаем, что в своей разъяснительной памятной записке д-ру Вальдхайму "пятерка" заявила, что сдаче подлежит все оружие без исключения.

Имеются и другие примеры. Мы хотели бы сделать исторический экскурс с целью разъяснить, почему мы согласились сократить численность наших войск. Вначале нам было сказано, что мы будем нести ответственность за безопасность территории до достижения ею независимости. Для Организации Объединенных Наций было достаточно направить в наши подразделения сотрудников для наблюдения за тем, чтобы эти подразделения не вмешивались во внутренний политический процесс, и, таким образом, эти сотрудники после проведения выборов могли бы подтвердить, что Южная Африка не применяла никаких методов запугивания. Однако пять западных держав отказались и от этого подхода. Руководствуясь духом сотрудничества и стремясь к мирному решению этого вопроса, мы вновь изменили нашу позицию и согласились с новыми принципами поддержания безопасности: мы вели переговоры о сокращении численности войск на том четком условии, чтобы в территории прежде всего были созданы условия полного мира, подразумевая под этим, что мирное положение исключает необходимость наличия большого числа войск.

Во всех случаях мы являлись свидетелями крушения наших стремлений, которые мы искренне питали в надежде на то, что Запад выполнит свои обязательства.

Последний случай нарушения обязательства явился не только последней соломинкой. Это было нечто гораздо большее. Это затрагивает саму основу важнейшего аспекта предложения об урегулировании, а именно условия о том, что мир должен существовать и что он должен быть реальным. Это затрагивает такие важнейшие аспекты, как уверенность в побуждениях друг друга, элемент доброй воли и взаимное доверие, без которых успешное достижение урегулирования невозможно.

Даже сейчас Южная Африка соблюдает свои обязательства. Мы настаиваем на практическом осуществлении предложения об урегулировании в том виде, в каком оно было представлено нам и принято нами. Те, кто уклоняется от этого, должны нести вытекающие из этого последствия. Во имя благополучия и взаимного доверия всех народов южной части Африки Южная Африка отказывается стать участником какого бы то ни было тайного соглашения, направленного на то, чтобы подавить свободно выражаемое желание соседней нации. Поступая таким образом, мы, в конечном итоге, выступаем за осуществление чаяний народа Юго-Западной Африки.
